

**Проблема исправления Символа веры в памятниках антистарообрядческой
полемики вт. пол. XVII в.**

Белянкин Юрий Сергеевич

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический
факультет, Москва, Россия*

E-mail: VYS86@yandex.ru

Вопрос о содержании Символа веры являлся одним из наиболее острых пунктов полемики между старообрядцами и «господствующей» Церковью. В одном из «писем страдальческих» протопопа Аввакума говорится о трех отпадениях в связи с искажением Символа: после введения «filioque» и принятия Брестской унии Символ оказался «развращен» и на Руси [1]. В мае 1655 г. в Москву прибыл посланник патриарха Паисия с текстом греческого Символа. Одним из первых шагов «официальной» Церкви по широкому распространению исправленного Символа стал выход в свет в марте 1658 г. однолистного издания с его текстом [Поздеева 2007, с.97]. Вопрос о Символе также был затронут в сборнике «Скрижаль», изданном в июле 1656 г. К обоснованию исправленного Символа обращались авторы «Жезла правления» (1667) и «Увета духовного» (1682), а также ряда других антистарообрядческих произведений вт. пол. XVII в. Антистарообрядческие издания Московского печатного двора вт. пол. XVII в. должны были содержать достаточно серьезные аргументы в пользу важнейших исправлений, поскольку они являлись единственным средством, с помощью которого Церковь могла донести до самых широких слоев русского общества обоснование реформ. Решение поставленных перед этими изданиями задач требовало от их авторов обширных знаний в области литургики, догматики и т.д., а также высокого полемического искусства. Важной задачей является объективный анализ содержания антистарообрядческих трактатов по наиболее существенным пунктам полемики с противниками никоновских реформ для понимания того, насколько они могли соответствовать целям издания. Кроме того, отдельные сочинения против старообрядцев остались в рукописях и не получили сколько-либо широкого распространения. При изучении содержания их следует рассматривать вместе с печатными изданиями как часть одного и того же круга антистарообрядческой книжности своего времени.

В сборнике «Скрижаль» было опубликовано «Сказание... како подобает блюсти Символ» Максима Грека [л.818]. При этом авторитет Максима Грека как толкователя крестного знамения был отвергнут во время церковных реформ. «Сказание» в целом посвящено обоснованию незыблемости Символа, в нем не говорится собственно о тех пунктах в Символе, которые послужили причиной разногласий. В текст вставлены фразы, отсутствующие в подлинном тексте сочинения Максима Грека, о недопустимости прилога «истинного» и употреблении «несть конца». В качестве еще одного доказательства в «Скрижали» напечатана выдержка из сочинения Зиновия Отенского, в котором тоже есть только общие рассуждения о неприкосновенности Символа [л.830]. Кроме того, здесь приведены свидетельства отцов Церкви, якобы не употреблявших прилога «истинного». В книге подчеркивается, что разные редакции Символа появились по недомыслию переписчиков.

Мысли Симеона Полоцкого в защиту исправленного Символа в целом не отличаются оригинальностью и являются более или менее свободным пересказом того, что уже было изложено в «Скрижали» («возобличения» 26 и 28-е). В «Увете духовном» помещены почти полностью повторяющие их 12-14-я статьи. Сопоставление с челобитной Никиты Добрынина показывает, что Симеон Полоцкий чрезмерно сократил суть его возражений по проблеме Символа. Неудовлетворительность объяснения Симеона Полоцкого и «Скрижали» убедительно показывает дьякон Федор в «Ответе православных»: «кто приложил, кой царь или патриарх, того они показати не могут ни лица, ни времени, ни места» [3]. В «Жезле» утверждается, что в церковнославянских рукописях прилога не было, о чем на самом деле можно было бы говорить только после полного текстологического изучения многовековой рукописной традиции. Автор «Увета» внес небольшое дополнение: он не признает точку зрения старообрядцев о правомерности употребления прилога, опирающуюся на известные слова Евангелия от Иоанна. В «Увете» подчеркивается приоритет по вопросу о Символе решений Вселенских соборов, признавших, по мнению автора книги, истинным Символ без прилога. Паисий Лигарид обращал внимание на то, что истинность Святого Духа никто не отвергает, однако из этого не следует необходимость употребления «прилога»: «речение “кирион” не полагается вместо истинного, но вместо Господа» [Паисий Лигарид 1894, с.204]. Симеон Полоцкий, а также автор «Увета», тоже считали по смыслу излишним прибавление к Св.Духу определения «истинный». Господство Духа, по их мнению, важнее как оружие против еретиков, отвергавших Его божественность. Никита Добрынин и дьякон Федор понимали это прямо наоборот: именно истинность Духа наряду с другими ипостасями служила аргументом против еретиков [4]. Аввакум сравнивал самого патриарха Николая с Македонием. По мнению же Спиридона Потемкина, именно равенство ипостасей требовало приложения слова «истинный» и к Духу Святому, чтобы показать Его «господство», а не «подчиненность» [8]. Юрий Крижанич в своем «Обличении» не вдается в чисто догматические аспекты проблемы. Он подчеркивает, что утвержденный на Соборах текст Символа отличался от выработанного на первом Соборе. Признавая поправки позднейших Соборов, «раскольники» тем самым соглашались, что «то не суть два символа, но един символ и едина вера» [Юрий Крижанич 1878, с.73]. Источниковедческая работа, результаты которой продемонстрированы в «Ответе православных», по сравнению с формальным повторением одних и тех же аргументов в «Жезле правления» и «Увете духовном», говорит не в пользу последних. Дьякон Федор постарался провести историко-филологический анализ разных редакций Символа, издревле бытовавших на Руси. Что касается толкования фразы «несть конца/не будет конца», то оно весьма схоже в «Скрижали» и «Жезле», а также в «Увете», где пересказывается содержание первых двух книг. В целом, они сводятся к идее о «несовершенстве» царства Христова в настоящее время, поскольку до Судного Дня Ему подвластны только «волею подчиняющиеся». Дьякон Федор считал эту идею абсурдной, т.к. признать, что Христос не царствует «совершенно», значит признать Его еще не родившимся. Уже до Страшного Суда, по его мысли, грешники тоже подвластны Его царству, вольно или невольно.

Полемическая ценность «Жезла правления» и, тем более, «Увета духовного» по вопросу об исправлении Символа в целом невысока. Система доказательств в этих произведениях сведена к пересказу более или менее однотипных аргументов, однажды сведенных вместе в сборнике «Скрижаль». Однозначное разрешение вопроса о един-

ственно верном прочтении Символа не было возможным, и любые ссылки той или иной стороны на конкретные рукописные или печатные источники с разными редакциями Символа не могли быть убедительны: они, так или иначе, были в употреблении до 1650-х гг. Наиболее серьезное исследование об истории редакций славянских переводов Символа представлено в работе А.М.Гезена [2]. Исследователь выделил по рукописям XIII-XVI вв. историю складывания трех редакций Символа. Однако общая суть выводов его работы задолго до того уже была изложена в трудах дьякона Федора. Выводы И.Румянцева [7] в его известной книге о Никите Добрынине, будто Симеон Полоцкий и другие полемисты безусловно доказали исправленный Символ, являются несостоятельными. Необоснованны и обвинения со стороны «официальных» полемистов в адрес старообрядцев в невежестве, т.к. они, судя по источникам, не хуже своих оппонентов понимали разницу между греческими терминами в важнейших местах Символа и отстаивали собственную их интерпретацию.

Литература

1. Аввакум, протопоп. Письма страдальческие // Памятники старообрядческой письменности. СПб., 2000.
2. Гезен А.М. История славянского перевода Символов веры. Критико-палеографические заметки. Вып.1. СПб., 1884.
3. Дьякон Федор. Ответ православных // Пустозерские узники. Ростов-на-Дону, 2009.
4. Никита Добрынин. Челобитная царю Алексею Михайловичу на книгу Скрижалъ // Материалы по истории раскола за первое время его существования. Т.4. М., 1878.
5. Паисий Лигарид. Отражение // Материалы по истории раскола за первое время его существования. Т.9. М., 1894.
6. Поздеева И.В. Между Средневековьем и Новым временем: новое в деятельности Московского печатного двора во 2-й пол. XVII в. // Поздеева И.В., Дадыкин А.В., Пушков В.П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652-1700 гг. Исследования и публикации. Кн.1. М., 2007. С.97.
7. Румянцев И. Н.К. Добрынин («Пустосвят»). Сергиев Посад, 1916.
8. Спиридон Потемкин. «Книга» // Материалы по истории раскола за первое время его существования. Т.6. М., 1881.
9. Юрий Крижанич. Обличение на Соловецкую челобитную // ПС. 1878. № 3.